

Варис, более печально известный как «Паук», как его называли при дворе, в глубине души был человеком, который служил королевству. Он хранил верность только тем, кто, по его мнению, лучше всего служил Вестеросу, и, возможно, даже людям за его пределами. Он хорошо играл в «Игру престолов». Один из кукловодов в тени плетет паутину и слушает песни, которые ему пели птицы.

Конечно, это была игра не для слабонервных. Он сделал много неприятных вещей, чтобы попасть из трущоб Лиса в Зал Малого Совета. Он не питал иллюзий относительно того, кем он был на самом деле. Люди испытывали к нему отвращение, и Варис совершенно справедливо полагал, что так и должно быть.

Он не был хорошим человеком. Но он изо всех сил старался делать все возможное, даже если это означало, что никто не знал о его усилиях. Даже если на него всегда смотрели с пренебрежением и подозрением, он пытался сделать мир лучше, чем мог.

В наши дни это была отвратительно трудная задача. Сколько бы гнили он ни удалял, на ее месте появлялось еще больше.

Он занял свое место в Малом Совете на их последней встрече. Никто не выглядел особенно счастливым быть там, подумал он. Даже молодой лютоволк, сидевший на полу между Недом Старком и королем, выглядел менее чем взволнованным своим присутствием, но это был верный зверь, который редко покидал Десницу.

Он знал, что Эддард идет по следу смерти Джона Аррена. Он понял, что безвременная кончина этого человека была убийством, и начал тихое расследование. Ну, так тихо, как только мог. Старк не был таким тонким среди змей Королевской Гавани.

Он уже ступил на опасную почву. Он подозревал, что дети короля не те, какими кажутся, а Варис был уверен. В конце концов, одна из его птиц только вчера сказала ему, что Эддард встретил одного из внебрачных сыновей Роберта, и Старк-Патриарх был достаточно проницателен, чтобы признать молодого Джендри Уотерса тем, кем он был на самом деле.

Ему нужно было поговорить с Недом в ближайшее время, наедине. Десница Короля был хорошим человеком, которого Варис действительно предпочел бы не потерять из-за ножа в спину.

Король Роберт выглядел... ну, лучше, наверное, было немного. Он сильно похудел, но его тело все еще было больше, чем у большинства мужчин. Не такой толстый, как раньше, но дряблая кожа от его прежнего неряшливого образа жизни никогда не исчезнет.

Потеря такого веса за такое короткое время также не принесла королю никакой пользы. За последние месяцы он дважды болел из-за своего безумного стремления вернуться в форму, и под глазами у него были серые круги. Хотя Великий мастер убеждал его замедлить темп и похудеть более здоровым способом, Роберт отказался слушать с известным упрямством.

Но Варис знал, что именно эта встреча ухудшит состояние Роберта.

"Какие новости?" — прохрипел Король. Он все еще оправлялся от своего последнего приступа болезни.

— Есть хорошие новости, ваша светлость, — Варис склонил голову к мужчине. «Мои птицы говорят мне, что Визерис Таргариен мертв».

С плеч всех присутствовавших свалилась почти видимая тяжесть. В последние месяцы их больше всего беспокоило то, что Визерис убьет Эйгона Таргариена и присвоит себе дракона Фростфайра. Охрана была удвоена, они всегда сканировали небо в поисках сына Безумного Короля, чтобы прилететь и напасть на Королевскую Гавань.

— Спасибо Семерке, — вздохнул Роберт. "Как это случилось?"

— Визерис пытался убить Эйгона, — объяснил Варис. «Мальчик отбился и от своего дяди, и от убийцы — охранника, которого подкупил Визерис. Охранник был убит своим хозяином. Эйгон устроил Визерису суд и приговорил его к смертной казни. Впоследствии он был казнен».

Он не упомянул, что Эйгон лично казнил Визериса. Если мальчик однажды окажется хорошим правителем, клеймо убийцы будет ему не нужно, законная казнь предателя или нет. Если он окажется плохим... Что ж, это был полезный шантаж, чтобы настроить королевство против тирана.

Не упомянул он и о том, что Эйгон казнил Визериса, руководствуясь старым северным прозвищем; «Тот, кто выносит приговор, должен взмахнуть мечом», — процитировал ему Иллирио. Описание внешности мальчика из отчетов, сделанных несколькими месяцами ранее, теперь рисовало более определенную картину истинной природы ребенка.

Возможно, Эддард Старк не был таким безнадежным лжецом, как опасался Варис. Если его подозрения верны, может быть, есть надежда сохранить жизнь Старковскому Патриарху в Королевской Гавани.

Роберт казался довольным смертью последнего сына Эйриса. — Где сейчас Таргариены?

«Они покинули Пентос вскоре после казни Визериса. Мне сказали, что они ушли быстро и тихо. Очевидно, даже капитан не знал наверняка, куда они направляются».

Ренли Баратеон барабанил пальцами по столу. «Мальчик умнее своего дяди, я дам ему это. Он знал, что за ними шпионят».

— Верно, — согласно кивнул Варис. «Мы полагаем, что они ушли на север, но пока Джорак Мормонт не пришлет свои собственные песни, я не могу быть в этом уверен».

— Разве Визерис и его сестра не жили какое-то время в Браавосе? — спросил Пицель. «Они могли бы пойти туда. Это было бы рискованно. Они не могут спрятать там дракона, но Дейенерис должна быть знакома с городом».

Именно там они сейчас и находятся, подумал Варис про себя. Но он не сказал этого.

Нет, «Эйгон» Таргариен становился все интереснее с каждой песней, которую Варис слышал о нем. Ребенок был маленьким, но уже твердым, честным и, судя по всему, хорошим. Было еще рано, и Варис не был настолько глуп, чтобы вкладывать все свои ресурсы в мальчика, но Иллирио проявлял к ребенку гораздо большую заинтересованность, чем Визерис.

Его песни нашептывали Варису возможность надежды. Возможность хорошего, справедливого мужчины Таргариена, который был так необходим.

Но не сейчас, Варис знал. Мальчик был еще мальчиком, и он будет очень осторожен. На данный момент самое большее, что он мог дать ребенку, это немного времени, чтобы опередить убийц Роберта. Он выслушает и увидит, выдержит ли Эйгон честность.

Он бы не посадил на Железный Трон еще одного Безумного Короля, если бы им оказался Эйгон Таргариен. Он безнадежно надеялся, что мальчик будет похож на Рейгара, который, несмотря на все его недостатки, стал бы великим королем.

Поэтому вместо того, чтобы сообщить об их текущем местонахождении, Варис поджал губы. «Возможно, они могли отправиться в Браавос, но из того, что я слышал о мальчике, трудно сказать. Эйгон осторожен и осторожен. Он может счесть Браавос слишком рискованным. Он точно знает, что его тетя и дядя остались там. в течение нескольких лет. Я намереваюсь, чтобы мои птицы путешествовали как на юг, так и на север, просто чтобы покрыть больше территории. Это займет время».

— Он может быстро путешествовать с этим своим драконом, — проворчал Роберт. Он был недоволен, но понимал. "Где зверь?"

«Где-то в Эссосе, ваша светлость. Он летает на большие расстояния, по крайней мере, мне так сказали. Он не всегда со своим Погонщиком».

— Так легче его убить.

«Кроме того, ему легче прятаться, ваша милость», — заметил Бейлиш.

Не-такой-такой-толстый король кивнул, соглашаясь. «Продолжайте искать его. Я хочу узнать, где он, как можно скорее».

— Конечно, ваша милость, — опустил голову Варис.

«Ну, есть какие-нибудь вести о моей своенравной Королевской гвардии?» — спросил Роберт.

О да. Эта замечательная загадка. Варис увидел, как яростно покраснела Серсея, несомненно, все еще сбита с толку и взбешенная исчезновением своего близнеца — ее возлюбленного. Что ж, сир Джейме явно решил, что его время в ее постели подошло к концу, так что бывший любовник может быть более точным термином.

Немалая его часть почувствовала облегчение, что Тайвина здесь нет, с которым он мог бы иметь дело лично. Патриарх Ланнистеров недавно вернулся в Утес Кастерли.

Он бы солгал, если бы известие об исчезновении Барристана Селми удивило его. Этот человек обожал Рейгара, как если бы принц был его собственным сыном. Услышать, что Эйгон Таргариен жив и здоров — конечно, он собирался хотя бы встретиться с мальчиком.

Но Джейме Ланнистер? Варис мог только предполагать, и ни одно из его предположений не имело ни малейшего доказательства. Только шепотом.

— Пока ничего, — признал Варис.

— Никто ничего не знает? Роберт оглядел сидящих за столом. Он нахмурился, когда ему никто не ответил. "Где они и почему?"

— Этот старик предал тебя, — выплюнула Серсея. «Мне он никогда не нравился».

— Тогда объясни, почему твой брат исчез вместе с ним! — возразил Роберт.

«Возможно, сир Джейме отправился с сиром Барристаном, чтобы убить предателя и Таргариенов одним махом», — предположил Бейлиш. «Мне трудно поверить, что Цареубийца

всех людей повернется против нас».

— Я не давал ему такой команды, — отрезал Король. «Он поклялся служить королю. Уйти глубокой ночью со своим командиром, уйти куда-то бог знает куда вопреки моим приказам... это измена».

— Не могу поверить, что они вместе отправятся в Эссос, — покачал головой Нед.

"И почему бы нет?" — многозначительно спросил Бейлиш, вечно дерьмомешалка. «Куда еще они могли пойти, так тайно и так скоро после того, как услышали о Короле Драконов?»

«Если бы это был хотя бы один из них, я мог бы в это поверить», — рассуждал Нед. «Я мог поверить, что Цареубийца уплывает, чтобы убить остальных Таргариенов. Он достаточно безрассуден, чтобы сделать это, и он уже показал, что способен пойти против своих клятв. И сир Барристан тоже. Все за этим столом знают этого человека. обожал Рейгара Таргариена. Я мог бы поверить, если бы это было одно или другое. Но оба?»

"Почему не оба?"

— Вы хотите сказать мне, что лорд-командующий Королевской гвардии был достаточно глуп, чтобы довериться человеку, убившему собственного короля, когда он отправился на встречу с внуком того самого короля? Нед посмотрел на Бейлиша, потом на Роберта. — Вы назначили идиота во главе вашей Королевской гвардии, ваша светлость?

«На данный момент я не уверен, кого я назначил», — нахмурился Роберт.

— Тогда сам Цареубийца. Думаешь, этот человек позволил бы сиру Барристану — одному из самых опытных и опытных рыцарей Семи Королевств — пойти к величайшему сопернику своего короля? Он бы убил Барристана на месте или обратил его в тот момент, когда тот узнал о таком предательстве. Нет, я не могу поверить, что они сговорились плыть в Эссос. Это должно быть что-то еще.

«Все это просто предположения. Это ничего не значит», — нахмурилась Серсея, прежде чем бросить взгляд на Вариса. «Я ожидаю, что вы предупредите нас, как только новости о моем брате дойдут до ваших птиц».

— Конечно, моя королева.

"Что-то еще?" — спросил Роберт своего шпиона.

А теперь действительно плохие новости.

«Бэйлон Грейджой мертв».

Сообщение Паука заставило комнату погрузиться в тишину. «Вместо него некогда изгнанный Эурон Грейджой захватил Железные острова и открыто восстал. Он провозгласил себя королем островов и Севера и собирает Железный флот».

Булавка могла упасть и громко разлететься по камере.

"Какая?!" Серсея закричала от ярости и недоверия. Даже Бейлиш казался ошеломленным, несмотря на его обычное ликование по поводу такого хаоса.

Лицо Роберта Баратеона было болезненно бледным. Обычно мрачное выражение лица Неда

Старка стало изможденным от ужаса.

«Какова его цель?» — спросил Ренли.

«Король драконов».

"Почему?"

«Во время своих путешествий по миру Эурон добыл из Кварта Рог драконобойца, первоначально добытый в Старой Валирии. Рог исписан магическими валирийскими рунами, и предположительно хозяин этого предмета может использовать его для управления драконами. как только до него дошло известие о Короле Драконов в Эссосе, он начал замышлять захватить дракона в своих целях - скорее всего, претендуя на Железный Трон. У него также есть яйцо дракона, которое, как я подозреваю, он намеревается попытаться вылупить. ."

"Ублюдок работает быстро, я дам ему это," выдохнул Ренли. — Он убил своего брата?

«Бейлон якобы упал с моста и погиб за день до того, как корабль Эурона « Молчание» вошел в порт».

— Итак, убийца, — категорически заявил Бейлиш.

"Скорее всего. Виктарион был недоволен прибытием своего брата, если не сказать больше, но похоже, что Эурон более или менее укрепил свои позиции. Его любовь к старым путям железнорожденных хорошо известна и популярна среди большой их секты. Я уверен, что вскоре мы услышим о набегах на побережье».

— Все порты должны быть немедленно усиленно охраняемы, — успокоился Нед. — Прежде всего Ланниспорт. Мы должны связаться с лордом Тайвином. Эурон — самый опасный Грейджой своего времени, а Железный флот — один из сильнейших в Вестеросе. Мы должны...

Роберт медленно потянулся к центру груди, выглядя еще более бледным и болезненным, чем раньше. Его ноздри раздувались, он дышал коротко и быстро.

Все замерли. Нед повернулся к Пицелю. «Великий мейстер, послушайте своего короля».

Пицель вскочил со стула, когда Роберт попытался сделать глоток воды и подавился ею, свернувшись калачиком и сильно закашлявшись. Нед и Ренли быстро подошли к нему, пытаясь помочь Роберту дышать, пока мейстер ухаживал за мужчиной, уговаривая его расслабиться.

Затем Роберт чуть не упал со стула, и Варис понял, что дальше будет только хуже.

Тириону Ланнистеру было не по себе.

Он полагал, что с момента прибытия в Винтерфелл дела обстояли не так уж плохо. Он избегал большую часть своей семьи и принимал участие в любезностях местных борделей. Многие были как обычно, хотя было, конечно, холоднее. Когда его семья вернулась на юг, он поехал к Стене, чтобы своими глазами увидеть это великое чудо света.

Бойцы Ночного Дозора были мрачными и по большей части скучными людьми. Эймон Таргариен, мейстер Цитадели, был, пожалуй, единственным человеком, который интересовал Тириона своими огромными знаниями. Единственный человек, который мог поддержать хороший разговор.

Он наслаждался обществом старого дракона. Настолько, что он почти пожалел, что ушел.

Но было чертовски холодно, и он жаждал тепла юга.

Затем он вернулся в Винтерфелл с намерением передать план, как помочь хрому мальчику Старку сесть на лошадь, прежде чем он отправится обратно на юг. Он считал, что именно здесь его жизнь полетела в дерьмо.

Потому что леди Кейтилин Старк считала, что он несет ответственность за покушение на Брана, которое произошло после того, как ее муж уехал в Королевскую Гавань, несмотря на то, что Тирион передал свой подарок Брану раньше нее и Робба Старка, молодого лорда Винтерфелла в Эддарде Старке. отсутствие. Ему показали кинжал из валирийской стали, якобы его, и он действительно не мог поверить в эту чепуху.

— С какой стати я должен составлять план, как помочь вашему сыну скакать на лошади — чего он никогда не сделает сам, могу добавить, — если я намеревался убить его? — недоверчиво спросил Тирион у Кейтилин. «И кроме того, какой слабоумный вооружает убийцу собственным клинком?»

«Ты должен следить за своим языком, Имп», — выплюнул один из Лордов.

«Почему? Я начинаю что-то понимать? Не дай Бог!»

Лорд выступил вперед, держа руку на мече, но Робб быстро отмахнулся, хмуро глядя на карлика. Некоторое время он молчал. — Зачем тебе помогать моему брату?

«В моем сердце есть нежность к калекам, ублюдкам и сломанным вещам», - ответил Тирион. — Как ты вообще пришел к выводу, что кинжал вообще принадлежит мне?

Робб посмотрел на леди Старк, которая сухо ответила ему. «Мой старый друг, Петир Бейлиш, утверждает, что кинжал когда-то принадлежал ему, и что он проиграл его вам в пари. Он сказал, что поставил на Цареубийцу, а вы поставили на Лораса Тирелла на турнире в день именин принца Джоффри, и что Тайрелл победил».

Тирион уставился на нее. — Вы хотите сказать, что лорд Бейлиш убедил вас, что я ставлю против моего собственного брата, широко известного как один из величайших рыцарей Семи Королевств? Вы понимаете, насколько абсурдно это звучит?

«Если ты еще раз оскорбишь Леди, Бес...» Этот Лорд действительно действовал ему на нервы.

— Я не оскорбляю леди Старк, милорд, — перебил Тирион. «Я спрашиваю, может ли она увидеть доказательства непредвзятым взглядом. Я понимаю, что кто-то пытался убить вашего мальчика. Я понимаю, что вы ищете виноватых. Если бы кто-то сделал такое с моим братом, я бы почувствовал так же."

— Твой брат, убивший своего короля? Глаза Робба сузились.

«Без обид, милорд, но я думал, что ваша семья полностью поддержит это конкретное убийство», — ответил Тирион. «Но мой брат, возможно, единственный человек в мире, который действительно заботится обо мне. Я умоляю вас подумать . Я принес вашему брату возможность снова ездить верхом. от Стены и рассчитывал найти его мертвым?»

«По какой причине Петир должен был лгать мне?» Кейтилин возразила.

Карлик вздохнул. — Не знаю, миледи. Я плохо знаю лорда Бейлиша.

Спор мог бы продолжаться, но вдруг в комнату вбежал посыльный и, поклонившись, вручил леди Старк запечатанное письмо, которое она передала Роббу. Молодой Лорд открыл письмо и просмотрел его, его брови поднимались все выше и выше с течением времени, его лицо становилось бескровным.

Когда он, наконец, поднял взгляд, мальчик выглядел так, словно постарел на несколько лет.

«Новости из Королевской Гавани».

"Какой природы?" — спросил Тирион.

«Король Роберт Баратеон мертв, — заявил Робб. «Сердечный приступ. Джоффри Баратеон занял Железный трон вместо него. Визерис Таргариен мертв за морем в Эссосе. Эурон Грейджой восстал и провозгласил себя королем островов и Севера. Сир Барристан Селми и сир Джейме Ланнистер исчезли. , и, как полагают, дезертировал, чтобы присоединиться к Королю Драконов».

Тирион не мог быть более ошеломлен. Слишком много нужно было обработать. Остальной зал казался таким же потрясенным.

Его рациональный разум профильтровал первые несколько новостей. Роберт умер от сердечного приступа. Неудивительно, что он не был особенно здоровым человеком. Визерис Таргариен был мертв. Тоже не удивительно — возможно, до него добрался убийца. Эурон Грейджой был дикой картой, и это было достаточно смело, чтобы сделать его действия правдоподобными.

Но Джейме покинул Королевскую Гавань, их сестру и своих детей, чтобы переплыть море и присоединиться к семье короля, которого он убил?

Какая?

Он услышал, как кто-то говорит, и вырвался из своих мыслей. Тирион уставился на Робба, который смотрел на него острыми глазами, напоминающими глаза Неда Старка, хотя сам мальчик больше походил на Талли, чем на что-либо другое.

«Простите меня, я был... кажется, я слишком погрузился в свои мысли, чтобы услышать вас, мой Лорд», — извинился Тирион. — Не могли бы вы повторить то, что сказали?

— Зачем вашему брату присоединяться к Королю Драконов, лорд Тирион? — снова спросил Робб.

Рот Тириона открылся, но ничего не вышло. Он медленно покачал головой. «Я не знаю, мой Лорд. Я не знаю».

Палец мальчика несколько мгновений постукивал по поверхности стола. — Я не думаю, что ты пытался убить моего брата.

— Робб, — начала Кейтилин, но ее сын поднял руку. Она поджала губы, явно недовольная.

«Но я также не могу позволить вам уйти, пока не буду уверен, что вы не имеете никакого отношения к покушению на его жизнь», — закончил Робб.

"Я должен быть заключенным тогда?"

«Нет. С тобой будут обращаться как с гостем», — решил мальчик. Заключенный во всем, кроме имени, подумал Тирион. — Вы оказали моему брату услугу, дав ему возможность снова ездить верхом. Мне трудно поверить, что вы подарили ему такую вещь, если хотели увидеть его мертвым. ты не?"

Тирион кивнул. — Да, мой Лорд.

«Тогда вы останетесь здесь в качестве моего гостя, пока мы не убедимся, что вы не имеете к этому никакого отношения. В наших стенах с вами будут обращаться справедливо, но у вас всегда будет охрана».

Бес знал, что, скорее всего, он не получит лучшей сделки. Он определенно не хотел гнить в тюремной камере Винтерфелла. «Спасибо, милорд. Если я могу чем-то помочь, все, что вам нужно, это попросить».

Робб удовлетворенно кивнул и приказал одному из охранников сопроводить Тириона в его новую квартиру.

Арье было скучно .

Она училась фехтованию с тех пор, как прибыла в Королевскую Гавань с водным танцором Браавоси, Сирио Форелем, и это было одним из величайших событий в ее жизни. У нее была полная свобода действий, чтобы исследовать Красный Замок к ее удовлетворению, и она тренировала Нимерию, когда не была занята другими своими делами.

Потом король умер.

Буквально на днях в Красном Замке царила бурная деятельность, и теперь эта белокурая пизда Джоффри восседала на Железном троне. Ее отец был напряжен, но Санса была слишком рада видеть, как мальчик Баратеон восходит на трон. Она все еще жила в мании величия, надеясь выйти замуж за молодого короля и стать королевой, как всегда мечтала.

Но их отец запер их в своих комнатах в Красном Замке, опасаясь и не зная, кто их союзники после смерти Роберта.

Арья посмотрела на Нимерию, которая свернулась калачиком рядом со своим хозяином на кровати. Ужасный волк быстро рос. Она была длиннее, чем Арья была ростом, размером с взрослого нормального волка. Но девочка знала, что однажды она вырастет почти до размеров лошади.

Она погладила волчицу по ушам, и Нимерия радостно заскулила. Она знала, что волчица скучала по ее однопометникам. Призрак теперь все время был с Недом, а Леди, конечно же, с Сансой.

Фу. Любые мысли о сестре портили Арье настроение.

— Почему Санса такая идиотка? — спросила Арья Нимерию. «Любой, у кого есть глаза, увидит, что Джоффри — мудака».

Волчица в ответ только шевельнула ушами. Арья остро чувствовала их связь — связь, которая становилась все более и более выраженной с течением времени. Она лениво потянулась к нему

в уме, а потом...

Она вырвалась из своих мыслей и внезапно оказалась в другом теле. Покрытая мехом, с четырьмя длинными тонкими ногами и лениво виляющим сзади хвостом. Ее мокрый нос ткнулся в девочку — в себя, как она поняла, — и увидела, что глаза ребенка были туманно-белыми, не реагирующими, несмотря на прикосновение.

Арья быстро втянулась обратно в свое тело, задыхаясь от странного ощущения, и уставилась на Нимерию. Молодая волчица залаяла и лизнула лицо своего хозяина.

Она и раньше мечтала стать Нимерией, но никогда не делала этого в бодрствующем состоянии.

— Ого, — выдохнула Арья, широко ухмыляясь. "Можем ли мы попробовать это снова?"

Волк жадно вилял хвостом. Арья снова мысленно потянулась к Нимерии.

Возможно, в ее комнате, в конце концов, было бы не так скучно.

Джейме прислонился к толстому дереву и сел, потев и тяжело дыша, пока они делали перерыв.

Он и Барристан купили пару лошадей в Пентосе и теперь ехали на север через равнины, чтобы добраться до Браавоса. Они найдут паром, который доставит их туда, когда они доберутся до северного побережья, по крайней мере, им так сказали.

В Эссосе было жарко. Путешествие будет долгим — возможно, несколько месяцев, так что ему лучше привыкнуть к этому.

Они остановились у небольшого ручья, который был не более чем стоком более крупных рек, вытекающих из Кинжального озера на восток. Они будут прижиматься к водной системе, насколько это возможно, чтобы утолить жажду — это необходимо, если они хотят добраться до Браавоса вовремя.

Все, что они слышали, предполагало, что Эйгон и Дейенерис Таргариен отплыли в Браавос. По крайней мере, это был бы информационный центр, который они могли бы использовать, чтобы попытаться отследить детей Таргариенов.

Барристан сел рядом, прислонившись к дереву напротив Джейме, пока лошади пили. — Теплее, чем на Королевской дороге в Винтерфелл, не так ли?

— Можно и так сказать, — согласился Хайме. — Вы бывали в Эссосе раньше?

«Однажды, в юности», — признался Барристан. «Но это было не долгое путешествие. Тем не менее, после этого я изо всех сил старался выучить валирийский язык. И какие диалекты я мог выучить».

«Хорошо. Потому что я ни слова об этом не говорю».

— Я заметил, — усмехнулся старший. Он сделал глоток из бурдюка с водой и посмотрел на горизонт равнин на западе. — Как ты собирался их найти, не зная Валирии?

«Подружитесь с кем-то, кто знает его и общий язык, например, с вашим другом-торговцем».

"И после этого?"

«Я могу следить за слухами. Может, я и не так люблю охоту, как Роберт, но я знаю, как выследить добычу, когда это необходимо».

— Боже мой, я до сих пор не могу поверить, что ты готов вот так пойти против воли своего отца.

«Я шел против воли отца, когда решил оставить свой белый плащ после восстания Роберта», — признался Хайме. «Он хотел, чтобы я стал его наследником».

"Почему ты этого не сделал?"

Какое-то время он молчал. «Знаете ли вы, что Рейгар попросил меня защитить его семью, когда он ушел сражаться с Робертом?»

"Я сделал. Я был там."

«Когда я убил Безумного Короля, я воспользовался моментом, чтобы сесть», — признался Хайме. «Мне пришлось... осмыслить то, что я сделал. Дни, часы и минуты до этого момента были хаотичными и ужасными. Я был не в своем уме. Я сел на Железный Трон, чтобы дышать, что я должен был делать дальше. Прежде чем я смог встать, Эддард Старк вбежал в тронный зал».

Его лицо ожесточилось. «Меня схватили за предательство Эйриса. Прежде чем я успел даже подумать о том, чтобы пойти к семье Рейегара, меня бросили в камеру. Я узнал от отца, когда он пришел освободить меня, что случилось с принцессой Элией и детьми. Когда он сказал мне, что Гора и Амори Лорх убили их, я пришел в ярость. Последний приказ моего принца — не выполнен. Я отверг приказ отца снять с себя белый плащ после того, как Роберт меня помиловал. Я не мог заставить себя служить его."

— Значит, ты сохранил свой плащ назло?

«Не совсем... Я надеялся, что, возможно, смогу защитить Раэллу и ее детей, когда они вернутся с Драконьего Камня», — усмехнулся Джейме, качая головой. «Дурак, какой я был. Я должен был знать, что они не собирались возвращать Таргариенов на Железный Трон. Мне потребовалось слишком много времени, чтобы понять это. Когда я узнал, что Раэлла умерла при родах, а детей увезли, Я..."

Белокурый Рыцарь посмотрел на свои руки. «Мне казалось, что все хорошее, за что я боролся, умерло и ушло. В чем был смысл? Так что я остался в Королевской Гавани, да. Я служил, чтобы защитить свою сестру и ее детей, но... только оправдывались».

— Оправдания чего?

Джейме горько усмехнулся. «Возможно, однажды я объясню вам причину, сир Барристан».

— Могу я предположить?

"Вы можете."

Барристан поджал губы. «Раэлла. Ты была назначена ее личной охраной на довольно долгое время, когда тебя назначили Королевской гвардией. Я помню, ты даже обнаружила заговор против нее».

«У Веры Семерых были агенты в Красном Замке, которые годами отравляли ее», — ответил Джейме. Старая ярость горела в его животе, когда он вспоминал те дни. «Пытаюсь убедиться, что она не сможет родить еще одного живого ребенка после Рейегара. Вот почему Визерис родилась такой слабой. Почему у нее так долго были выкидыши и рождались мертворожденные. Однажды я поймал одну из них, когда она пролила что-то в ее питье. »

«Я это помню. Король и его стража слышали шум, который вы подняли, и мы поспешили посмотреть, в чем дело. Вы были воплощением ярости, сир».

«Признаюсь, я был моложе и гораздо быстрее впадал в гнев. Пицель определил, что это лекарство — яд, предназначенный для снижения фертильности. Эйрис был в ярости».

Барристан вздрогнул, а Джейме скривилась. Безумный Король несколько дней пытал человека, ответственного за отравление Раэллы, пытаясь у него имена и информацию, прежде чем, наконец, сжечь его заживо. Не потому, что он заботился о Рейлле, а потому, что эти агенты мешали рождению его детей. Его наследие .

Его гнев был ужасен. Когда из мучительных криков этих агентов в Красном замке выяснилось, что Вера стоит за отравлением королевы Таргариенов, ну, он почти очистил септу от Бейлора, пытаясь убить каждого предателя, ответственного за заговор, и многих больше его подозревали в измене.

— В любом случае, — вздохнул Джейме. «Эйрис был... я полагаю, доволен тем, что я обнаружил измену Веры. После этого он приказал мне оставаться личным охранником Рейлы в течение долгого времени. Почти год я защищал королеву от всех, кто пытался причинить ей вред».

«Кто угодно, кроме Эйриса».

Ланнистер мрачно нахмурился. «Да. Кто угодно , только не он ».

«Она была хорошей женщиной. Лучше, чем заслуживал Эйрис».

«Любая женщина была бы больше, чем заслуживал Эйрис», — прорычал Джейме. «Но Раэлла была больше, чем заслуживал любой мужчина ».

В глазах Барристана мелькнуло что-то вроде осознания, а затем великой печали. — Ты любил ее.

Джейми ничего не сказал. Он знал, что сказал слишком много — его опрометчивый, упрямый характер не полностью исчез с его молодых дней.

Старый Рыцарь, казалось, был доволен тем, что увидел на лице молодого человека. «Я не буду больше мучить тебя своими вопросами на сегодня. Я хочу верить, что ты хочешь защитить то, что осталось от семьи Раэллы, но пойми, что если я учую от тебя запах предательства, я гарантирую, что ты никогда их не увидишь. Понять?"

"Идеально."

"Хорошо. Только до тех пор, пока у нас есть взаимопонимание".

Джейме отвернулся от Барристана и позволил своим мыслям уйти от него. Какое-то время он гадал, как будет выглядеть девушка Таргариенов — Дейенерис. Все, что он слышал до сих пор,

было то, что она невероятно красива, что однажды она станет потрясающей женщиной.

Ему было интересно, сколько от Раэллы он увидит в ней. Если девочка хоть чем-то похожа на свою мать, он будет служить ей до самой смерти.

Дейенерис стояла у постели Дореи, пока браавосская акушерка делала свою работу, держа подругу за руку, чтобы утешить ее.

Ирри и Джики в это время убирались в доме, а Джон и сир Джорах набирали чистую воду из реки Суитуотер. Она знала, что они скоро вернутся.

Когда акушерка закончила, она улыбнулась Дорее и Дени. — У тебя все хорошо. Уже почти четыре луны, да?

— Да, — нервно кивнула Дореа. Ее руки упали на живот, который теперь начал округляться вместе с ребенком, растущим в ее чреве.

Лицо акушерки стало нежным. "Твой первый?"

"Да."

— Страх — обычное дело, — успокаивающе сказала она. «Тебе не о чем беспокоиться, дорогая. Ты здоров, насколько это возможно, и малыш чувствует себя хорошо».

Дэни заговорила тогда. «Можем ли мы рассчитывать на то, что вы продолжите нам помогать? И будете держать состояние Дореи в тайне?»

«Конечно. Я буду заходить дважды в луну, чтобы проведать тебя, и ты знаешь, где меня найти, если что-то случится. Я никогда не буду далеко».

"Мы ценим вашу помощь", Дени благодарно улыбнулась ей.

Акушерка опустила голову, дала им несколько советов, как сохранить здоровье Дореи и младенца в ближайшие недели, а затем ушла. Когда Дэни закрыла за собой дверь, Дореа вздохнула. Ее руки все еще лежали на небольшой выпуклости под платьем.

Дэни подняла одну из своих рук между ними, взглянув на подругу. "Могу я?"

Дореа слегка улыбнулась и кивнула. Ее рука поднялась, чтобы направить руку Дени к выпуклости ее живота, и принцесса Таргариенов почувствовала, как ее пронзил радостный трепет. Это был ребенок ее брата, который рос, все ближе и ближе подходя к внешнему миру...

"Как ты себя чувствуешь?"

Дореа покачала головой. «Это... ну, признаюсь, теперь это кажется более реальным, но это только усилило мои опасения».

«Мы будем держать вас в безопасности. Вы и ребенок».

«Я знаю. Я верю тебе, это просто... это пугает. Я никогда не думала, что стану матерью, тем более...»

Она замолчала, прежде чем сказала слишком много. Личность отца ребенка все еще оставалась тайной, известной только Дейенерис, Джону и самой Дорее. Так что это останется

тайной, по крайней мере, до тех пор, пока не родится младенец.

Если ребенок проявлял черты Таргариена, что ж...

Дейенерис прогнала эти мысли. Они перейдут этот мост, когда доберутся туда. Сейчас Дореа нуждалась в ее поддержке.

— Пойдем, — она увела молодую женщину от двери. — Вы можете еще немного отдохнуть. Король скоро вернется с свежей водой для всех нас.

Дореа кивнула. "Камин?"

Дэни сияла и шла впереди, усаживая свою подругу в удобное кресло рядом с пламенем.

Сама Дэни встала на колени у камина и провела пальцами по трем драконьим яйцам, устроившимся в пламени. Она и Джон оба решили из своих драконьих снов о Башне радости, что братьев и сестер нужно держать в огне.

Это был какой-то хитрый заказ. Дрова приходилось доставлять на барже, поскольку рубка пиломатериалов с островов, которые служили ветровой защитой для Браавоса, была незаконной. Это означало, что покупать дрова было дорого — дороже, чем они были полностью довольны, учитывая, сколько нужно было, чтобы поддерживать огонь в камине. Несмотря на то, что у них было много денег от подарков, которые они получили в Пентосе, не было необходимости небрежно тратить их монеты.

Они купили небольшой корабль для личных нужд, и хотя это заняло целый день, Джон и сир Джорах отправились за дровами с материка на юг. Задача утомила их, но это было необходимо.

Яйца теперь грели весь день каждый день — это удобно, поскольку дни здесь были прохладные. Хотя они все еще находились в разгаре невероятно длинного лета, Браавос находился достаточно северно, поэтому большинство дней было прохладным, а по утрам и ночам даже зябко.

Дени слегка поправила кремовое яйцо в гнезде. Она и Джон оба обнаружили, что их странная невосприимчивость к огню не ограничивалась их Драконьими мечтами. Пламя не обжигало их, а могло только тепло лизать их плоть.

Это означало, что в доме всегда было тепло, но жильцов это не слишком беспокоило. На самом деле Дореа сочла это наиболее удобным. Если ее не было в постели, чаще всего ее находили в кресле у огня. Это успокаивало ее, и Дени не раз заставляла ее рассеянно поглаживающей свой растущий живот, когда она смотрела на пламя в своего рода трансе.

Дени оглянулась через плечо и, конечно же, глаза Дореи уже были прикованы к пламени и яйцам. Она оглядела комнату, убедившись, что они все еще одни, а затем тихо сказала:

— Кто-нибудь из них звонит вам?

Взгляд Дореи переместился с пламени на Дейенерис, слегка нахмурившись в замешательстве. "Что ты имеешь в виду?"

— Яйца, — объяснила она. «Да... я не знаю, как еще это выразить, но кто-то из них привлекает ваше внимание больше, чем другие? Для меня это черный цвет».

Дени положила руку на яйцо черно-красного дракона, чувствуя пульсацию тепла под своей ладонью сильнее, чем любой другой брат и сестра. «Он всегда кажется мне самым живым. Как будто он призывает меня освободить его».

Дореа некоторое время молчала, прежде чем ответить. — Ничего подобного я не чувствую. Но... Признаюсь, мне спокойно, когда я смотрю на крем. Я не могу этого объяснить.

Дейенерис кивнула. «Интересно, виновата ли в этом твоя малышка».

Молодая женщина, казалось, была поражена. — Ты... ты так думаешь?

— Возможно, — пожала плечами она. «В венах вашего ребенка течет драконья кровь. Магия Старой Валирии. Возможно, однажды ему суждено стать Всадником Дракона».

Дореа вздрогнула. «Возможно, когда-нибудь. Но пока...»

— Я знаю, — мягко ответила Дени. «Простите меня, я высказал свои мысли вслух».

— Нечего прощать, принцесса.

Тут открылась входная дверь, и Дейенерис посмотрела мимо Дореи. Ее улыбка стала еще шире при виде Джона и сира Джораха, входящих в дом с небольшими бочонками пресной воды. Она бросилась им на помощь.

— Вот, — Джорах передал ей одну по пути на кухню. «У нас еще двое на корабле. Я приведу их».

— Спасибо, сир Джорах, — с благодарностью сказала Дени. Они поставили бочки на землю, и Рыцарь быстро повернулся, чтобы забрать с лодки последний из их новых запасов.

Джон вытер пот со лба. "Фу".

— Все еще недостаточно прохладно для тебя снаружи?

Он усмехнулся. «Это теплый летний день на севере».

— Мм, — усмехнулась Дэни.

— Акушерка уже ушла?

— Да. Незадолго до того, как вы оба вернулись.

"А также?"

«Дорея и малышка чувствуют себя хорошо».

— Хорошо, — облегченно вздохнул Джон. Он снова рассмеялся. «Не странно ли, что я довольно сильно вложился в ребенка?»

— Вовсе нет, я тоже.

Она подошла к нему, глаза блестели озорством. «Это заставляет меня задуматься, каким ты будешь, когда у нас будет собственный ребенок, которого мы обожаем».

Холодное лицо Джона снова вспыхнуло ярко-красным. Дени рассмеялась, наслаждаясь его ошеломленным лицом. Но он быстро пришел в себя и ухмыльнулся, бросаясь к ней.

Его руки обвилились вокруг Дейенерис, а затем щекочат ее, заставляя девушку визжать от смеха. Она извивалась, чтобы сбежать, но он был беспощаден в своей мести за ее дразнение. В конце концов, они оба упали на землю, все еще дико смеясь.

Задыхаясь и хихикая, она повернула голову, чтобы посмотреть на него. Его лицо расплылось в широкой ухмылке, а руки — на данный момент — перестали мучить ее кожу.

— Ты угроза, — сказал он ей, все еще смеясь.

"Вы делаете это слишком легко," ответила она.

— Возможно, — признал он. Его чувство юмора несколько угасло, когда зубы задели нижнюю губу. Голос Джона упал до тихого бормотания. — Я... я бы солгал, если бы сказал, что не думал об этом.

Глаза Дени расширились, когда он нервно оглянулся на нее. "Действительно?"

Он кивнул, явно все еще беспокоясь о том, как она это воспримет. Дейенерис поднесла руку к его щеке, и он сжал ее в своей, повернув голову, чтобы поцеловать ее ладонь. «Я знаю, что такие вещи не должны быть у меня в голове. Особенно сейчас, когда мы ждем, когда Дореа родит. Мы даже не...»

"Быть женатым?" Она тихо закончила.

Джон поджал губы. "Ты хочешь этого? Хочешь меня?"

Дэни извернулась в его объятиях и взяла его лицо в свои руки, чтобы поцеловать его, мягко и медленно. «Да. Боги, Джон, кого еще я могу желать в мужья?»

«Любой мужчина хотел бы тебя».

— Но они — не ты, — прошептала она ему в губы. «Ни один из них не сравнится с моим Всадником на Драконе».

Джон тяжело сглотнул, но выглядел облегченным. Она слегка улыбнулась. — Ты сомневался в себе?

— Ну, я надеялся, но не хотел предполагать...

"Глупый мальчик."

Они захихикали вместе, все еще тесно прижавшись к полу кухни. "Когда?"

«После рождения ребенка Дореи».

Дени удивленно моргнула. «Это в пяти лунах отсюда. Почему так долго?»

— Это... это глупо с моей стороны, — признался Джон, качая головой и тихо смеясь. — Я хочу... ну... я хочу как следует ухаживать за тобой.

Это вызвало на ее губах широкую улыбку. — Это северная традиция?

«Иногда. Если кто-то не торопится жениться, обычно есть время до самой свадьбы, когда мужчина и его будущая невеста знакомятся друг с другом. Видите ли, чтобы убедиться, что они подходят друг другу».

— Понятно. Вы полагаете, что мы не подходим друг другу, ваша милость?

Ее тон был дразнящим, гарантируя ему, что это была шутка. Темные глаза Джона были живыми, когда он смотрел на нее. — Я просто хочу доказать, что достоин тебя.

«Ты поехал на войну против десятитысячной орды дотракийцев ради меня».

Он не отступил, все еще улыбаясь ей и склонив голову. Дени рассмеялась. — Что ж, тогда я позабочусь о ваших бесполезных попытках очаровать вас еще дальше в моей жизни, ваша светлость.

Джон наклонился, чтобы снова поцеловать ее, но моргнул, когда палец коснулся его губ, останавливая его. Яркие аметисты искрились весельем. «Ты можешь начать после того, как искупаешься. Ты беспорядок».

— И все же ты здесь.

— Мне тоже нужна ванна, признаюсь, — призналась она. Когда он ухмыльнулся, она хлопнула его по плечу. — Нет, ты не можешь присоединиться ко мне.

«Отвергнута самой красивой девушкой в мире», — поддразнил он. «Но восстановится ли мое разбитое сердце?»

«Что ж, чем раньше мы оба приберёмся, тем скорее у тебя будет шанс снова попытаться очаровать её», — усмехнулась Дейенерис. Она встала, и через мгновение он поднялся на ноги, скользнув своей рукой в ее руку.

В таверне Браавоси недалеко от центра гавани Рэгмана мужчина написал короткое письмо, которое нужно было отправить в Вестерос. Кое-кто из его людей отнесет его сегодня своему королю, который, несомненно, уже сделал свой ход на Железных островах. Он останется в городе, чтобы следить за их добычей. Отправили бы письма большому количеству своих экипажей, работающих в водах Эссоси под парусами без опознавательных знаков.

Вскоре Эурон Грейджой узнает, что Король Драконов скрывается в Браавосе — долгожданном завоевании, которого Вороний Глаз добивался годами. Если повезет, Железный Флот уже собирался, и эта информация даст ему цель для преследования.

На разработку плана уйдут месяцы, а может быть, и больше. Кто знал, останется ли Король Драконов в Браавосе?

Но даже если он уйдет, Эурон захочет, чтобы Браавос был его собственным. Незаконнорожденная дочь Валирии будет его.

Он закончил писать и отправил письмо.